

КОНФЕРЕНЦИИ И СОВЕЩАНИЯ

**РЕШЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО СИМПОЗИУМА (КОНФЕРЕНЦИИ)
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИТУНДРОВЫХ ЛЕСОВ»,
организованного учеными-лесоводами
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова и СЕВНИИЛХ
(4–9 сентября 2012 г., г. Архангельск)**

Постановка вопроса о состоянии и использовании ресурсов притундровых лесов, протянувшихся по северному фасаду стран северной Евразии, Канады и Аляски (США), вызвана ухудшением положения этого природного образования, выполняющего важнейшие экосферные (климатозащитные, ландшафтоформирующие, средоподдерживающие) и незаменимые социально-демографические функции.

На огромных пространствах Субарктики лесная растительность притундровых лесов и лесотундры выполняет роль своеобразного каркаса экосистем всех уровней. Образуя основные потоки биологических круговоротов, лесные сообщества в жестких природных условиях Крайнего Севера выступают в качестве эдификаторов всех биологических образований, определяют среду обитания сотен видов растений и животных. Весьма важно, что лес обеспечивает жизненный уклад, традиционные направления хозяйствования, приемлемые условия проживания этносам малочисленных народов.

Пространства притундровых лесов – сырьевая база для сбора пищевых лекарственных дикоросов, база оленеводства, объект охотничьих и рыболовных промыслов, без которых северяне жить не могут. Одновременно – это база заготовки древесины (топлива и строительного материала) для местного населения.

Выполнение притундровыми лесами экосферных и социально-демографических функций – основное условие устойчивого развития северных территорий: по решению Международного Совета (Рейкьявик, 2011 г.) эти леса включены в Единый Евроазиатский центр стабилизации окружающей среды. Их состояние и использование взято под контроль международной общественности. Утрата лесов региона может повлечь за собой экологические катастрофы как регионального, так глобального уровней. Формирование лесных экосистем на Крайнем Севере происходило столетиями, для их восстановления потребуются времени не меньше.

Выделенная в 1959 г. на пространствах Субарктики специальным постановлением правительства Российской Федерации (РФ) полоса лесов климатозащитного назначения требовала установления достаточно определенного «щадящего» режима использования природных ресурсов, поскольку природа региона весьма уязвима, особенно по отношению к техногенному воздействию.

Несмотря на отсутствие должной поддержки государства, ученым удалось расширить и углубить представления о природе лесных экосистем этого региона, об особенностях функционирования, строения и функциях крайне

северных лесов. Значимый вклад в изучение природы и хозяйственной сущности этой своеобразной зоны внесли ученые Архангельска, С.-Петербурга, Красноярска, Москвы, Московской и Мурманской областей, Екатеринбурга, Сыктывкара, Хабаровска, Благовещенска, Магадана, Тюмени, Уссурийска, Ухты, Южно-Сахалинска, Якутска и др.

В ряде докладов симпозиума отмечен определенный прогресс в деле расширения и углубления представлений о природе, функционировании лесных сообществ Крайнего Севера, роли лесов в обеспечении экологической безопасности промышленных районов Мончегорска, Таймыра, Ненецкого автономного округа (НАО), Ямала.

Учеными приведено немало свидетельств о нарастании негативных явлений в притундровой зоне, фактов масштабной детериорации лесных земель, последовательного сокращения лесистости, снижения устойчивости лесных сообществ к экстремальным условиям среды. Показаны убедительные данные о возрастании горимости лесов и площадей пожаров, гибели лесов от загрязнения атмосферы и почвы, нарушения гидрологических условий ландшафтов, механических повреждений. Во многих районах нарастает вал почвенной эрозии, следствием чего служат явления опустынивания, отундрования, заболачивания, образования валунных полей. Не снижается ущерб лесам от неупорядоченного оленеводства, нарушения режима хозяйствования в условиях вечной мерзлоты. Ущерб природе наносит непрекращающееся сжигание попутного газа. Наиболее сложная ситуация складывается на Колыме, в ряде районов Мурманской и Магаданской областей, НАО, Норильске, Северо-Западном Приуралье (Республика Коми), на Камчатке и Ямале.

Указывалось, что под самыми разными предлогами практически не прекращаются запрещенные Лесным кодексом промышленные рубки лесов. Промышленная лесозаготовка в Магаданской и Мурманской областях, Западном Предуралье (Республика Коми) проводится уже около 100 лет. Темпы разрушения притундровых лесов возросли в последние десятилетия под валом экспансии пространств Севера отраслями нефтегазового сектора, нарастания объемов золотодобычи, расширения освоения месторождений алмазов. Пространства Крайнего Севера для руководства страны остаются по-прежнему «мало значащими окраинами», где законы природопользования соблюдать необязательно.

Участниками симпозиума отмечено, что леса Субарктики оказались брошенными на произвол судьбы, лесное хозяйство в притундровой зоне по существу разрушено, а леса, оставшись без присмотра специалистов, разграбляются, уничтожаются пожарами, деградируют. Подчеркивалось, что беды, обрушивающиеся на притундровые леса России, – это не частный случай, а звенья одной цепи в лесохозяйственной политике правительства. Существенно, что лесоводство, в том числе, на пространствах Субарктики, в отличие от многих других отраслей, не только не противостоит политике природосбережения, но исповедует экологические законы, т.е. руководствуется законами рационального использования ресурсов и сохранения природы.

Выступающие отмечали, что психология временщиков в последние десятилетия стала правилом для всех уровней руководства, забыты императивы

Конституции страны о рациональном природопользовании, не только о бережном использовании лесов, других возобновляемых ресурсов, но и богатств недр, которые, как все природные ресурсы, принадлежат не только сегодняшнему поколению, но и грядущим.

Леса Субарктики, подверженные сегодня экспансии природоразрушающими отраслями, по-прежнему остаются мало изученными. Научные силы лесоводов раздроблены по многим научным организациям, отсутствует единая согласованная программа. Федеральное руководство лесами не уделяет должного внимания исследованиям. Недостаточная изученность не позволяет осваивать природные ресурсы лесов на принципах рациональности и природосбережения. Применение лесоводственных приемов, разработанных в условиях тайги, на Крайнем Севере оказывается неэффективным. С особой осторожностью необходимо проводить организацию хозяйства в лесах криолитозоны.

Леса на территориях многих районов уже не состоят в состоянии выполнять свои как экосферные, так и социально-демографические функции. Россия на глазах теряет последнюю массивную территорию сравнительно еще чистых пространств, которые в век планетарных катастроф и катаклизмов представляют бесценный капитал не только для страны, но и для планеты в целом.

От докладчиков поступили конкретные предложения по устранению отмеченных многочисленных фактов бесхозяйственного отношения к лесам Крайнего Севера, исправлению допускаемых перекосов в организации отрасли природопользования, прекращению грубого разрушения природы.

1. Необходима консолидация всех сил северных научных организаций, прежде всего тех, которые имеют заделы в исследовании природы и опыт хозяйствования в лесах Субарктики. В связи с большими различиями в природных условиях и функциях лесов по географическим секторам, необходима нацеленность на региональные подходы, но на основе согласованной единой концепции.

2. Основопологающими принципами, требующими разработки «Систем лесохозяйственного производства в притундровых лесах», следует принять всемерное природосбережение, комплексность использования с учетом региональных приоритетов, многофункциональность, дифференциацию мероприятий на формационной ландшафтно-типологической основе, применение региональных комплексов научно обоснованных нормативов.

3. Одним из важнейших условий интенсификации исследований и выстраивания научных основ притундрового лесоводства является организация обстоятельной инвентаризации лесов по единой методике с уточнением по регионам их миссии на дальнюю перспективу.

4. Учитывая истощенность лесов рубками, пожарами и принимая во внимание нарастающие масштабы деградации экосистем под прессом техногенеза, отундрования и заболачивания лесных земель, необходимо расширять полосы притундровых лесов климатозащитного назначения, прежде всего, на пространствах Евро-Уральского сектора, Красноярского края, Магаданской области.

5. Важной задачей науки в плане изучения и подтверждения климатозащитных функций притундровых лесов следует признать необходимость использования современных инструментальных и измерительных приемов,

методов расчетов атмосферных процессов. Необходимо привлечь к этим исследованиям практику оценки роли ландшафтной организации пространств притундровой зоны – законы ландшафтного лесоводства.

6. Руководству субъектов Федерации принять меры к возвращению статуса самостоятельности экологической экспертизе. Экспертную оценку экологов должны проходить все проекты, связанные с природопользованием. При принятии экспертных решений следует учитывать мнение общественности. Проекты с высоким экологическим риском должны проходить общественные слушания. Общественного обсуждения требуют и действующие проекты, такие как нефтегазовые предприятия, Североалмаз и др.

7. Органам власти Мурманской, Архангельской и Магаданской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, Красноярского и Камчатского краев, республик Карелия и Коми предлагается внести изменения в лесные планы, лесохозяйственные регламенты и проекты освоения лесов в части ограничения использования притундровых лесов; повысить требования к проведению экологической экспертизы проектов природопользования в притундровых лесах и общественных слушаний; провести комплексные обследования морского побережья для выявления наиболее опасных в экологическом отношении подвижных песков и оценить возможности их рекультивации.

В целях предотвращения или снижения негативного влияния на природную среду техногенных нагрузок при добыче полезных ископаемых обязательным условием недропользования в притундровых лесах должно быть проведение мониторинга природных экосистем в зонах освоения месторождений полезных ископаемых.

8. До определения научно обоснованных границ притундровой полосы в целях ограничения природопользования принять предложения ученых о включении в текст лицензий на недропользование лимиты на вовлечение природных экосистем в промышленное освоение: в лесорастительных районах притундровой полосы – не более 10 %, в северной тайге вне криолитозоны – до 20 %. При отводе земель под промышленные объекты следует ограничивать предоставление покрытых лесом участков. Необходимо повысить требования к недропользователям по проведению полноценных эффективных приемов рекультивации нарушенных и загрязненных земель.

9. Для обеспечения лесного хозяйства притундровых территорий квалифицированными кадрами необходимо организовать подготовку специалистов (лесоводов и экологов) из местного населения. Лесотехническому институту (ЛТИ) САФУ по согласованию с руководством заинтересованных субъектов РФ целесообразно проработать конкретные предложения на этот счет.

10. Одобрить работу кафедры лесоводства и почвоведения ЛТИ САФУ, включившей в учебную программу подготовку магистрантов по специальности «Рациональное природопользование в Субарктике» и организовавшей подготовку учебного пособия «Основы притундрового (субарктического) лесоводства».

11. Требуется интенсификация деятельности лесохозяйственных и государственных экологических служб. Лесоводы и природоохранные организа-

ции не используют возможность повышения статуса защитности посредством исполнения положений проектов освоения лесов, лесохозяйственных регламентов и лесных планов. В ряде этих документов по областям и регионам не обозначены задачи природосбережения, сохранения окружающей среды лесоводственными приемами, задачи лесовозобновления.

12. Лесохозяйственным органам необходимо принять действенные меры по прекращению в притундровых лесах промышленных рубок, проводимых под предлогом истощения сырьевой базы таежных районов. Одной из задач притундрового лесоводства является осуществление рубок ухода с использованием древесины исключительно на местные нужды. В «Системах лесохозяйственных мероприятий» большинства регионов важное место должны занять рубки ухода, рубки реконструкции в перестойных, теряющих свои защитные функции насаждениях, а также лесовосстановление. Требуется упорядочение санитарных рубок, устранение практики злоупотребления, осуществляемых под предлогом ухода за лесом.

13. Сохранность притундровых лесов должна представлять первостепенный интерес для коренного и местного населения. Необходимо организовать использование лесов таким образом, чтобы укрепить социальное положение коренных народов и местного населения, обеспечить улучшение их благосостояния. Региональная экономическая политика на лесных землях региона должна быть направлена не только на лесное дело, но и на развитие сельского хозяйства, оленеводства, рыболовства, охоты. Необходимо рассмотреть вопросы ограничения или полного запрещения промышленной заготовки древесины в этом регионе и сделать ставку на ее заготовку местным населением с последующей первичной переработкой и использованием в регионе. Вполне возможна заготовка и переработка древесины фермерскими и крестьянскими хозяйствами (развитие агролесной индустрии).

14. В числе наиболее приоритетных направлений лесохозяйственной деятельности остается охрана лесов от пожаров и защита от повреждений. Необходимо повысить эффективность систем охраны и защиты экосистем на основе космических технологий.

В.Ф. Цветков

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова

V.F. Tsvetkov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

**Resolution of the Symposium “The Recent Problems of Sub-tundra Forests”,
held by silviculturists of the Northern (Arctic) Federal University named after
M.V. Lomonosov in consort with the Northern Research Institute of Forestry
Scientists (Arkhangelsk, September 4th – 9th 2012)**
